

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

К. Хильден

О ШАМАНИЗМЕ НА АЛТАЕ, В ЧАСТНОСТИ СРЕДИ ТАТАР-ЛЕБЕДИНЦЕВ

Введение

Вера в способность некоторых людей, обладающих необычайным дарованием, непосредственно вступать – обычно в состоянии экстаза – в общение с миром духов, распространена среди первобытных народов, как доказано сравнительным изучением религиозных представлений, почти по всему земному шару. Таким путем установлено, что та форма религии, в которой подобные “сверх люди” имеют особое значение, в глубокой древности преобладала и среди всех финно-угорских народов, даже среди всех урало-алтайских вместе взятых (Крон). Она уже давно исчезла почти у всех европейских финно-угорских племен. Исключением являются саамы (лопари), которые еще в прошлом столетии были ее последователями и среди которых можно было собрать подробные сведения о связанных с нею религиозных представлениях (см. Хольмберг).

Эта форма религии, наоборот, дожила до наших дней у некоторых угорских племен в Сев<ерной> Сибири, где целый ряд других примитивных северно-азиатских народов до сих пор еще придерживается веры своих предков. Именно среди этих сибирских народов рассматриваемая нами религия издавна привлекала к себе большой интерес. В научной литературе уже давно стали обозначать ее, в том виде, в каком она наблюдается у этих народов, особым термином шаманизм.

Как указывает Кастрен, это название в большей мере относится к внешним проявлениям данной религии, чем к ее внутренней сущности и характеру. Оно не показывает, каковы, собственно, религиозные представления и миросозерцание, свойственные ей и преобладающие среди указанных народов, а основано лишь на одном, правда - весьма характерном, признаке, которым отличается культ. Термин “шаман”, от которого и образовано название “шаманизм” происходит от слова *saman*; в языке манджу им обозначается человек, обладающий, как

полагают, способностью в экстатическом состоянии входить в общение с духами.

Шаманизм уже давно находится в состоянии отмирания. Из года в год его последователей становится все меньше, так как его вытесняют другие, более жизнеспособные, формы религии. С юга надвигаются буддизм и ламаизм, с юга-запада в ущерб ему усиленно распространяется ислам; православные миссионеры со своей стороны ежегодно обращают людей в христианство. Шаманизм в своем первоначальном виде сохраняется лишь в таких местах, куда путь прегражден обширными лесами и необозримыми пустынями.

В наше время он еще держится среди следующих северно-азиатских народов: так называемых северных азиатов: чукчи, коряки, ител<ь>м<ен>ы <itälmera>, алеуты, юкагиры, айны <ainos>, гиляки и гольды, представляющие собою в общей сложности остатки более сильного в древности народа и насчитывающие иногда не более нескольких сот человек; тунгусы; буряты к западу от Байкала; часть киргизов; сойотские оленеводы; остяки, вогулы и самоеды; якуты и, наконец - некоторые татарские племена на Алтае (алтайцы, телеуты, черневые татары и татары-лебединцы).

В течение моей летней поездки в 1914 г. я долго путешествовал по обширным лесам в той области, где живут татары-лебединцы¹. Там, наряду с другими исследованиями, я имел случай собрать сведения о шаманизме²; кроме того, я дважды присутствовал при шаманских заклинаниях и неоднократно встречался с шаманами со всеми их “священными принадлежностями”.

Настоящая статья основана частью на этих наблюдениях, а частью - на более ранних исследованиях, известных в печати.

Шаманистское миросозерцание

Проникнуть в миросозерцание примитивных народов обычно не легко; это относится и к шаманистским племенам. Сами они нередко имеют весьма смутное представление о религиозных материях, а те, кто могли бы дать ценные разъяснения, т.е. сами шаманы, обычно неохотно раскрывают свои тайны. Благодаря собранному в течение года материалу, мы

можем теперь дать более или менее верную картину шаманистского мирозерцания.

У шаманистов, как и у всех первобытных народов, преобладают анимистические представления, согласно которым предметы, встречающиеся в природе, воспринимаются как самостоятельно существующие и действующие существа (низшая стадия) или же всем предметам и явлениям приписывается самостоятельная душа, которая может продолжать свое существование после их уничтожения и прекращения (высшая стадия - между прочим, у алтайских татар). В результате таких воззрений, весь мир представляется полным бесчисленными душами и духами, всех предшествующих поколений людей, животных растений и т.д.

На той низкой стадии развития, на которой стоят некоторые северно-азиатские племена, наблюдается уже различие, правда, неясное и неустойчивое, между добрыми и злыми силами. Чем выше развитие, тем это различие становится определеннее; оно особенно четко проводится у алтайских татар. Мир духов у них резко разделен на две группы - духов, благосклонных к человеку и враждебных ему. Телеуты считают, что обе эти группы ведут между собой непрерывную борьбу (Анохин).

Характерное для шаманизма дуалистическое подразделение духов ясно выражено также и в представлениях о мироздании. Согласно обычным шаманистским воззрениям, мир состоит из целого ряда жилищ или слоев, горизонтально расположенных друг над другом. Обычно полагают, что эти жилища соединены друг с другом через отверстия в крыше.

И добрые и злые духи имеют в своем распоряжении несколько жилищ, которые, впрочем, не граничат непосредственно друг с другом. Радлов говорит, что, по представлениям алтайских татар, в 17-ти верхних слоях живут добрые духи, а Анохин - что у телеутов «небо» подразделяется на 16 сфер или слоев; в 7-ми или 9-ти нижних слоях живут злые силы. Между «небом» и «подземным царством» находится поверхность земли, в чём несомненно выражается представление о непосредственном воздействии этих двух начал на человека.

Духи, живущие на «небе», занимают жилища, расположенные по рангу. В верхнем, т.е. 17-м, живет, таким

образом, Тенгере Кайра Хан, высшее божество, создатель всего существующего, отец людей. От не[го] произошли путем эманации три других божества: Бай Ульгён, высший представитель справедливости, живущий на золотой горе в 16-м жилище, Кюразан Тенгере, живущий в 9-м, и Мерген-Тенгере, живущий в 7-м, где находится также и Мать-солнце. В 6-м живет Отец-Луна, в 5-м - Кудай-Йайучи, “творец”, в 3-м так называемые йайучи, которых точнее всего можно обозначить как “ангелов-хранителей” или спутников человека. В 3-м же помещается “рай”, где ведут счастливую жизнь те люди, которые были добродетельны на земле; в случае надобности, они являются посредниками между небесными божествами и своими потомками, живущими на земле.

Много духов, как уже было сказано выше, живет и на земле, там же, где и люди.

Все эти духи и боги, как земные, так и небесные - покровители и благодетели рода человеческого.

В 9-ти (или 7-ми) подземных жилищах живут темные и злые силы. Там - особое тусклое освещение, так как солнце и луна не дают яркого света.

По Радлову, темные силы называются у алтайцев Тюменги Тус, а по Вамбери - көрмөс или шайтан; последнее название применяется у татар-лебединцев. Властелином всех злых духов является суровый Эрлик Хан, сидящий на черном престоле в 7-м или 9-м жилище и окруженный своими придворными, штатом, состоящим из указанных выше злых духов. Еще глубже, чем Эрлик-хан, живут души людей, несущих заслуженное наказание за преступления, совершенные на земле.

Злые духи всячески стараются вредить человеку; они несут с собой болезни и смерть, неурожай, эпизоотию, бедность и нужду.

Таким образом, две могучие силы борются за власть над людьми с рождения до смерти. Алтайские татары верят, что Бай Ульгён посылает каждому новорожденному “ангела”, йайучи, охраняющего его. Но одновременно посылает к нему одного из своих подчиненных и Эрлик - көрмөс или шайтана. Оба духа сопровождают человека в течение всей его жизни и следят за его поступками и поведением. Когда Эрлику удастся подорвать его жизненные силы и когда в результате наступает смерть, көрмөс

пытается завладеть еще живой душой человека и увести ее под землю, где она должна явиться на суд Эрлику. Там и көрмөс, и йайучи дают показания относительно жизни и дел человека. Если оказывается, что он сделал больше добра, чем зла, то Эрлик уже не властен над ним, и йайучи уводит его в блаженное райское жилище; если же выясняется обратное, то добрый дух-покровитель отступает от него и көрмөс сбрасывает его душу в самую глубину под землей. Душа человека становится, таким образом, доброй или злой в зависимости от его дел на земле.

Те духи, которые обитают на земле, стоят ближе к человеку, чем все остальные. Они дают все необходимое для его существования - пищу, одежду, жилье. Они настолько близки ему, что он без всякого страха обращается к ним с дарами и жертвами. Каждый правоверный шаманист молится этим благотворным силам и готов засвидетельствовать свою благодарность им.

Путешествуя по Алтаю, мы нередко встречаем возле опасных горных проходов и т.п. мест большие кучи камней, называемые местными жителями “обо”: каждый путник, благополучно пройдя опасное место, кладет камень в качестве жертвы в благодарность местному божеству. В таких местах нередко попадаются также полоски цветной ткани на ветвях берез или шестах, которые ставят в праздничные дни (рис 1); все это относится к разным божествам, живущим на земле.

Обыкновенный человек может, как уже сказано, непосредственно обращаться к земным духам. Иначе обстоит дело с божествами, живущими в высшем небе, а также с духами, живущими в подземном мраке. Для непосредственного обращения к ним у него смелости не хватает - он слишком слаб. Если ему надо обратиться к ним, то ему необходим посредник; эту роль могут взять на себя его предки, живущие в раю. Но связь с ними доступна не всякому. Этой возможностью обладают обычно лишь некоторые люди, одаренные особой силой, так называемые шаманы, занимающие центральное положение в области шаманистского культа.

Шаман и его снаряжение

Как мы видим из предыдущего, шаман прежде всего - посредник между людьми и миром духов. В силу этой власти над

слабым человеком, которая, как мы уже знаем, приписывается духам, шаман является, конечно, весьма важной особой у всех шаманистских народов. Отметим здесь же, что “сверхчеловеческая” сила шамана находит применение в самых разнообразных случаях: он руководит жертвоприношениями, лечит больных, изгоняет души умерших из жилья, раскрывает тайны в настоящем и будущем, узнает волю и решения богов относительно погоды, и т.п., призывает духов-покровителей к отдельным лицам и к целым объединениям людей, и т.д. Неудивительно поэтому, что сильные шаманы пользуются громадным уважением среди своих соплеменников.

Название “шаман”, которым, как уже сказано, эти важные посредники обозначаются в научной литературе, не особенно распространено среди азиатских народов. Оно известно лишь у немногих средне-сибирских племен, первоначально только у эвенков (Крон). Татарские племена вместо него употребляют название “кам” (Вамбери, Радлов, Крон и др.), но у татар-лебединцев я его никогда не слышал. Шаман обычно у них называется “обыз” <obys>. Это название упоминает и Вамбери, но, по-видимому, отличает “обыз” (“абыз” <abis>) от “кам”, первое относится к лицам, исполняющим обряд жертвоприношения, второе к “колдунам, заклинателям, толкователям снов, чудотворцам и знахарям”.

У некоторых сибирских племен пытались различать “белых” и “черных” шаманов - служителей “светлых” и “мрачных” сил. Насколько мне известно, на Алтае этого не наблюдается. Надо сказать, что такое дуалистическое подразделение очень редко бывает ярко выражено и едва ли проводится где-нибудь вполне последовательно.

Шаман обычно - мужчина, но это не является необходимым условием. Среди всех северно-азиатских племен, у которых шаманизм сохранил свой особый характер, наряду с мужчинами встречаются и профессиональные шаманы-женщины. Также и у алтайских татар есть шаманы-женщины (например, у татар-лебединцев), хотя их значительно меньше, чем мужчин, и они далеко не пользуются таким же уважением³.

У алтайских татар шаманство является наследственным и, как мы видим из предыдущего, переходит от отца к сыну, изредка

к дочери. Но отец не обучает молодого кандидата - он получает этот дар непосредственно от предков или, как выражается Радлов, он через эманацию их (т.е. предков) силы учится обращению с шаманским бубном.

Сделаться шаманом нелегко. Шаманская сила появляется у наследующего это призвание внезапно, как тяжелое заболевание. “Человек, который силою своих предков предназначен быть шаманом, внезапно ощущает слабость во всех членах, выражающуюся в сильной дрожи. У него делается болезненная зевота и тяжкое давление в груди; он невольно издает громкий нечленораздельный крик. Его трясет озноб, он вращает глазами, вдруг вскакивает, начинает кружиться как помешанный, и, наконец, обливаясь потом, падает на пол и катается в эпилептических судорогах” (Радлов).

Такие сцены повторяются большей частью до тех пор, пока молодой кандидат не возьмется за бубен и не начнет шаманить; после этого он приходит снова в нормальное состояние. Если же он противится своему призванию, то его постигает болезнь или сумасшествие, что и ведет нередко к смерти.

Профессиональный шаман выступает на сеансах обычно не в своей повседневной одежде, а с какими-нибудь атрибутами. У него обыкновенно есть на эти случаи особые предметы, свойственные его званию. Раньше, чем перейти к более подробному описанию разнообразных функций, выполняемых шаманом, укажу на предметы, являющиеся его “священными” принадлежностями: бубен, колотушку и культовый шаманский убор.

Наиболее важным из них является бубен, без которого не обходится ни один шаман-мужчина среди алтайских татар. У многих других северно-азиатских племен бубен могут заменять другие музыкальные инструменты, например трещотка или варган. Шаманы-женщины на Алтае, по словам моего информатора - татарина, выступают без бубна⁴.

По Радлову, бубен называется у татар *tyr* [tür. - Д.Ф.] или *tyngyr* [tüngür. - Д.Ф.]. На снимке в настоящей статье показаны форма и внешний вид бубна, употребляемого у татар-лебединцев (см. таблицы и снимки в тексте 2, 3 и 4). У этого племени бубен

овальный, дл. ок. 60 см, шир. ок. 50 см. Остов его состоит из деревянной рамы, на которую натянута кожа, но так, что она покрывает только одну сторону; другая остается открытой.

Как рама, так и обтяжка делаются из определенного материала. Радлов говорит, что у алтайских татар берется для этого кожа марала. Татары-лебединцы пользуются кожей горного козла (*Capra sibirica*), непременно самца⁵. Эти сведения, сообщенные мне моим информатором, подтвердил шаман, которого об этом спрашивали. О материале для рамы на Алтае Радлов ничего не говорит. Татары-лебединцы делают ее из определенной разновидности ивы.

На открытой стороне бубна имеется посередине рукоятка, по форме несколько напоминающая человеческую фигуру. У лебединцев ее делают не из того самого сорта дерева, как и раму, а из березы. По Радлову, эту фигуру называют *tyngyr äsi* [tüngür ääzi. - Д.Ф.], хозяин бубна. Как мы видим по рисункам, у этого “хозяина” два лица - верхнее и нижнее. У татар-лебединцев их делают очень грубо, без отделки резьбой. В качестве глаз вставляют две круглые медные бляшки. На некоторых бубнах (рис.2) нарисованы красной краской брови; на том же бубне нарисована красной же краской борода, обрамляющая все лицо. На всех бубнах, которые я имел случай сфотографировать в лебединском районе, лицо почти совсем круглое; у одного шамана из черневых татар я видел на бубне лицо овальной формы.

Горизонтальные железные прутья на верхней части бубна изображают собой руки “хозяина”. На них висит множество мелких железных подвесок конусообразной или полулунной формы. Такие же подвески висят и на верхней части деревянной рамы. По числу их можно судить о силе данного шамана: чем их больше на бубне, тем больше и духов, находящихся в его распоряжении. Наряду с подвесками, к рукам прикреплено множество полосок цветной ткани. По Радлову, они посвящены духам предков и являются чем-то вроде жертвы им.

Бубен на Алтае имеет далеко не всегда такую форму и такой вид, как описано здесь; в этом отношении наблюдается большое разнообразие. Так, у других татарских племен встречаются круглые бубны, руки человеческой фигуры делаются из дерева и т.д.

Как Радлов, так и Стадлинг, сообщают, что у алтайских татар “крыша” бубна, т.е. сторона, обтянутая кожей, украшена разными символическими знаками. На лебединских бубнах я таких изображений не встречал. По Радлову, они обычно изображают собой на верхней части бубна - небо с солнцем, луной и звездами, а на нижней – землю и деревья, всадника (шамана?) и разных животных.

В действии шаман всегда держит бубен в левой руке, посреди рукоятки.

Весьма важным, и связанным с бубном, атрибутом шамана при его выступлениях является колотушка, по-татарски *отбу*. Длина ее - ок. 20 см; она несколько напоминает собой звериную лапу, вогнута с “нижней” стороны (т.е. с той, которая в действии соприкасается с бубном) и слегка выгнута с “верхней”. Делают ее из дерева. В известной мне литературе я не нашел более точных данных относительно сорта дерева, применяемого для этого у алтайских татар. Мой информатор-татарин говорил, что у лебединцев ее делают из дерева кустарника *Spiraea chamædryfolia* (он мне сам показывал этот куст). Как и бубен, “молоток” обтянут кожей горного козла (самца), а по Радлову - соболя, горностая или зайца. На вогнутой стороне прикреплено несколько железных колец; наряду с этим, к колотушке подвешено множество полосок цветной ткани.

У шаманистских народов бубен и его принадлежности являются предметами священными. Как и у многих других шаманистских племён, у татар-лебединцев женщине запрещено прикасаться к этому инструменту, поскольку она считается низшим существом по сравнению с мужчиной. Для того чтобы сделать себе бубен, лебединский шаман уединяется на время в лес. В мифах бубен является даром богов; “священным принадлежностям” повсюду приписывается магическая сила, сообщаемая им духами. Неудивительно, что эти предметы считаются такими важными, поскольку шаман при их помощи приводит себя в экстатическое состояние, которое необходимо ему для вступления в общение с духами.

У целого ряда племен атрибуты шамана содействуют возникновению экстатического состояния. У лебединцев они теперь уже почти исчезли, но надо думать, что у них в старину шаманы выступали с таким же снаряжением. И теперь еще они

надевают при заклинаниях повязку на лоб, завязанную сзади простым узлом, как показано на снимках; без этой повязки заклинания не имеют силы. Возможно, что она является пережитком особой шапки, которую шаманы носили раньше, и которая, по Радлову, встречается у них среди некоторых алтайских племен. Тот же автор говорит, что алтайские шаманы носили открытую одежду с куском меха на груди и красную шапку с пером тетерева, между тем как у черневых татар, у шорцев и телеутов шаманы особой одежды не носят.

Как я уже указывал выше, считается, что одежда шамана содействует наступлению экстатического состояния. Такова, например, одежда, которую носят шаманы у сойотов⁶ (Хейкель, Ольсен).

Их костюм сделан из кожи горного козла и украшен бесчисленными полосками из цветной ткани, представляющими собой змей, железными трубочками, кольцами и цепочками, бубенцами и птичьими перьями. Так как шаман во время сеанса скачет и пляшет, все эти предметы производят оглушительный звон; несомненно, что этим до известной степени и вызывается экстатическое состояние.

Шаманы в действии

Выше было сказано, что деятельность шамана касается самых разнообразных проявлений человеческой жизни. Поэтому, в настоящем разделе я буду говорить о множестве различных случаев и обрядов, которые дают возможность понять религиозные воззрения соответствующих племен и в которых выступления шамана играют существенную роль. Поскольку при этом мы будем постоянно пользоваться термином “шаман”, следует вкратце установить его значение.

Как уже было сказано в начале этой статьи, шаман должен для выполнения своих многогранных функций перестать быть обыкновенным человеком по природе и вступить в непосредственное общение с миром духов. Это и происходит, когда он “шаманит” и когда, в связи с этим, у него делается экстатическое состояние. Полагают, что его душа во время транса покидает тело и устремляется туда, где живут духи - добрые или злые в зависимости от той цели, которой в данном случае служит шаман.

Способы шаманских действий неодинаковы у разных племён, иногда и у одного и того же племени, в зависимости от цели.

Как я уже говорил, в течение моего путешествия я дважды имел случай быть свидетелем шаманского сеанса. Надо сказать, что это происходило исключительно по нашему желанию (за 1 рубль), следовательно, шаман не ставил себе определенной задачи. Возможно, потому, что эти сеансы проходили несколько иначе, чем настоящие, мое описание не ставит себе задачей выяснить шаманские воззрения, а только дать читателю, при помощи снимков, общее представление о внешней стороне шаманства.

Дело происходило 15 июля в дер. Кайну-аул на р. Байгол, впадающей в Лебедь. Шаман, человек лет 40-50 (рис.2), имел на голове повязку, являющуюся отличительным признаком его призвания.

Перед началом сеанса бубен тщательно нагрели на огне, чтобы кожа была туго натянута. Шаман берет его за рукоятку в левую руку, садится на землю (а) и начинает медленно и слабо постукивать по нему “молотком”, тихонько напевая; глаза его при этом закрыты. Постепенно удары по бубну усиливаются, а тихое пение все чаще прерывается громкими протяжными выкриками (призывание духов). Одновременно шаман сильно взмахивает бубном вверх и вниз. От времени до времени он стучит колотушкой по собственным ногам. Посидев минут 10, он поднимается, продолжая бить в бубен, и шагает, описывая небольшой круг (b, c). Поет он при этом все громче и издает протяжный крик. От времени до времени он вскидывает ногу, громко кричит “ха-ха” и икает. Затем он начинает завывать и бьет в бубен изо всех сил, причем паузы после каждого удара становятся все короче. Наконец, он припадает на правое колено, издавая прерывистый крик. Немного погодя он начинает петь глухим голосом (d), от времени до времени сильно ударяя в бубен (e). Вскоре он вскакивает, громко кричит и трясет бубном, схватив его обеими руками (f). После этого он снова бьет в бубен (g, h), пение становится громче и выкрики еще более дикими. Музыка достигает высшей точки, сильные удары сливаются в непрерывный оглушительный гул, металлические подвески на бубне звенят и грохочут, с шамана пот катится градом; в сильном

экстазе он ходит по кругу. Время от времени он припадает на одно колено, машет бубном в разные стороны (i) и моментально снова стремительно вскакивает, не прерывая при этом своего дикого пения. Внезапно он начинает лаять как собака, а затем издает пронзительный крик сокола (по-видимому, это должно изображать путешествие к богам). После этого он с громким криком обращается к человеческой фигуре, помещающейся в бубне (k). Возбуждение у него снова усиливается, удары в бубен быстро следуют друг за другом, сопровождаемые своеобразными гортанными звуками. Внезапно наступает молчание, шаман еще несколько раз сильно ударяет в бубен, описывает круг, низко наклоняется и становится на одно колено. Еще несколько громких выкриков (l), несколько размеренных ударов (m), и – представление кончено. Весь сеанс длится около 3/4 часа.

Общие жертвоприношения

Жертвоприношения играют существенную роль в шаманистском культе. Они подразделяются на две категории – общие жертвоприношения и индивидуальные. И те, и другие преследуют утилитарную цель: заручиться помощью и поддержкой духов в борьбе за существование.

Общие жертвоприношения являются, несомненно, более важными и часто сопровождаются празднествами, которые иногда длятся несколько дней. Обычно их справляют периодически. Так, татары-лебединцы устраивают их раз в год в определенное время: в первое полнолуние после летнего равноденствия, что обычно бывает в июле; с этим сходятся сведения Шашкова относительно общего жертвоприношения у телеутов (Ю.Алтай) около 20 июля. Мой информатор-татарин объяснял это тем, что к этому времени созревают посевы; такое объяснение представляется мне не вполне убедительным, так как татары-лебединцы очень мало занимаются земледелием. Каждая деревня устраивает жертвоприношение отдельно, но в одно и то же время.

Относительно общего хода этого обряда мой татарин рассказывал следующее. Жители деревни (таким образом – не шаман) выбирают для жертвоприношения место, где растет молодая береза с густой листвой и опущенными почти до самой земли ветвями. Она должна непременно стоять на склоне, обращенном к востоку. За день до жертвоприношения в деревню

является шаман (если он не живет там постоянно) и сразу же принимается шаманить, чтобы узнать волю богов относительно жертвенного животного. Приносят в жертву только лошадей. По окончании сеанса шаман подробно дает указания относительно его возраста, масти жертвенного животного и т.д. Жители деревни отыскивают подходящего коня, приводят его на место жертвоприношения, привязывают там к шесту и оставляют на целый день, без корма и питья. В течение дня «обыз» три раза шаманит возле священной березы.

На следующий день, в самый день жертвоприношения, там собираются все мужчины; женщинам запрещено приближаться к этому месту; им можно лишь издали следить за жертвенными обрядами. Прежде всего, убивают жертвенное животное. Каждый из присутствующих вонзает нож ему в грудь, пока оно не упадет на землю мертвым. Кровь собирают в особые сосуды. Когда кровь перестает течь, и сосуды уже наполнены, их содержимое взбрасывают к небу; шаману при этом помогает 9 человек, которые окружают коня⁷. По окончании этого обряда с коня снимают кожу, тщательно собирают его кости, кладут в корзинку, сплетенную из березовых ветвей, и вешают ее на жертвенную березу⁸. В течение дня шаман шесть раз шаманит возле священного дерева, и еще один раз - по возвращении в деревню.

Жертвоприношения, конечно, не одинаковы по всему Алтаю. То описание, которое мы находим у Радлова, во многих подробностях расходится с тем, которое дано в настоящей статье, но в основном это, приблизительно - одно и то же, а потому я не буду здесь касаться подробнее описания Радлова.

Периодические общие жертвоприношения относятся обычно к покровителям данного общественного объединения, т.е. к добрым и благосклонным духам. Это можно заключить из применений березы как жертвенного дерева, а береза обычно посвящается именно таким духам. Анохин подчеркивает также и то, что жертвенный конь непременно должен быть светлой масти; Это говорит в пользу того, что жертва приносится “светлым” силам.

У Радлова, который основывается как на своих собственных наблюдениях, так и на сделанных миссионером Вербицким, мы находим очень живое описание действий шамана

по окончании жертвоприношения: он отправляется на небеса узнать, благосклонно ли принята жертва. Изложение Радлова дает нам возможность ясно представить себе характерные для шаманизма воззрения, о которых я буду говорить здесь вкратце.

Прежде, чем шаман начнет шаманить, устраивают особую юрту, посреди которой ставят березу; верхушка ее выходит в дымовое отверстие. На ее отводе делают 9 глубоких насечек или “ступенек”, символизирующих 9 небес, которые шаман должен пройти в состоянии экстаза⁹.

Надев свое облачение, шаман замедленным темпом бьет в бубен, громко призывая духов-покровителей (духов предков). Ему надо, чтобы в бубне было как можно больше духов, так как без их помощи он не может проникнуть в небесные жилища; чем большее число духов сопровождает его, тем благосклоннее принимают его боги. – Чем больше духов он созывает, тем сильнее бьет в бубен.

Наконец, когда все духи, находящиеся в его распоряжении, уже созданы, он приступает к путешествию на небеса: влезает на ступеньки, вырубленные в стволе священной березы и соответствующие по порядку тому небу, которое он посещает.

Поставив ногу на первую ступеньку, он сильно трясет бубен, бьет по нему колотушкой и громко кричит: “вот, я уже проник туда”. Затем он в сильном экстазе скачет вокруг огня, разложенного посреди юрты, выражая этим радость по поводу прибытия на небо. Изображая свое вступление в следующее небесное жилище, он еще сильнее трясет бубен. Достигнув третьего жилища, жертвенное животное (конь), на котором едет шаман, начинает уставать, и шаман меняет его на гуся. Чтобы показать присутствующим смену средств передвижения, шаман подражает движениям и крику соответствующих животных. Находясь в третьем жилище, шаман подробно сообщает обо всем, что видит и слышит, обо всем, что может интересовать слушателей: о предстоящей погоде, об угрожающих в будущем болезнях и эпидемиях, об урожае, рыбной ловле и охоте, о жертвах, которых желают боги и т.д. Такие же сведения он получает и в остальных небесных жилищах, которые он посещает.

Чем выше он забирается, тем сильнее возрастает овладевшее им возбуждение, тем громче он бьет в бубен, поет и выкрикивает, и тем больше гремят и звенят металлические подвески. На пятом небе он встречается с могущественным Йайучи, которому низко кланяется. (Это воспроизводится в действии, как и все остальные этапы его долгого и трудного пути.) Удары в бубен временно затихают, шаман бьет в него слабо и сам переходит на торжественный и смиренный тон. Высокий властелин строг и в гневе спрашивает, откуда пришел шаман. Тот, продолжая кланяться, рассказывает о своем происхождении; Йайучи понемногу смягчается, и шаман узнает разные сведения о будущем. – В шестом жилище он встречается с луной и почтительно приветствует ее.

Таким же образом, не переставая сообщать обо всем, что он видит, молиться высшим божествам, пророчествовать и т.д., шаман поднимается на седьмое, восьмое и девятое небо. Чем большей силой он обладает, тем выше может подняться. Обычно у него хватает ее до девятого неба. По достижению высшей доступной ему точки он обращается непосредственно к Бай Ульгёну, причем тихонько бьет в бубен и принимает особо торжественный тон. От Бай Ульгёна он узнает, благосклонно ли принята жертва, и ждут ли или требуют ли боги дальнейших жертв.

После беседы с Ульгёном экстаз доходит до кульминационного пункта, и шаман, наконец, падает наземь, обессиленный, иногда [*ofta* – "часто".-Д.Ф.] без сознания.

В юрте царит глубокая тишина. Через некоторое время шаман открывает глаза, словно проснувшись, проводит рукой по волосам, потягивается; встает и медленно обходит юрту, приветствуя присутствующих.

По случаю жертвоприношения устраивают большой пир и выпивают громадное количество кумыса, а также водки и других содержащих алкоголь напитков.

Болезнь. Как уже было сказано, болезни приписываются злым духам, то есть Эрлику и его подчиненным. Согласно шаманистским представлениям, болезнь начинается с того, что злой дух, дух болезни, вселяется в человека, или же одному из подчиненных Эрлика удастся завладеть душой человека, которую он и уносит в подземные жилища.

Шаман, которого позвали к больному, должен прежде всего установить причину болезни. О ней он узнает в состоянии экстаза или транса. Если душа находится вне тела, но еще не попала во власть Эрлика, то шаману сравнительно нетрудно вернуть ее в тело. Иной раз это бывает труднее, если она заблудилась где-нибудь на земле, в глухом лесу, на дне реки или озера, и т.п. Еще труднее – если она уже унесена в мрачное жилище Эрлика. В таком случае шаману приходится предпринимать далекое и опасное для жизни путешествие к подземному властелину.

Общий ход действия в подобных случаях приблизительно таков же, как и при жертвоприношении¹⁰. Шаман в состоянии экзальтации точно так же описывает все трудности, которые ему приходится преодолевать по пути. Ему преграждают дорогу высокие горные хребты и обширные леса, где часто попадаются кости шаманов и их коней, ехавших тем же путем и погибших, потому что у них не хватило силы. Наконец, он добирается до отверстия, ведущего в подземное царство. Но ему остается пройти еще немало трудных мест и быть свидетелем потрясающих сцен. Так, он видит всяких грешников, несущих наказание, соответствующее их преступлениям. Например, один из них, отличавшийся любопытством и склонностью к подслушиванию, пригвожден ухом к столбу.

За тем местом, где несут наказание грешники, расположена юрта Эрлика. Здесь шамана встречают собаки; сторож при входе не хочет впустить его, но, в конце концов, получив подарки, смягчается. Шаман входит и видит самого жестокого Эрлик Хана, который в гневе рычит на вошедшего. Шаман говорит ему, зачем он пришел, но Эрлик не хочет возвращать душу, находящуюся в его власти. Шаман подает подземному властелину водку; тот пьянеет. Шаман обещает обильные жертвы; Эрлик становится сговорчивее и, наконец, обещает исполнить его просьбу. – Шаман с радостью уходит, но садится уже не на коня, а на летящего гуся и семенит на цыпочках, словно только что опустившись на землю после полета, подражая при этом гусиному гоготанью.

Экстаз понемногу ослабевает, шаман, наконец, садится, открывает глаза, будто проснувшись, и, на вопрос “удачно ли

съездил?” отвечает, что “съездил удачно, и принимали меня прекрасно”. —

Эрлик часто требует больших жертв, которые дорого обходятся пациенту; поэтому чаще всего имеют возможность воспользоваться помощью шамана только зажиточные люди.

Удаление душ умерших из юрты

Одной из важнейших и труднейших задач шамана является удаление душ умерших из юрты. Согласно представлениям алтайцев – а также других племен, напр., лопарей, душа умершего любит после смерти оставаться некоторое время в жилье и пытается увести с собой в царство мертвых других членов семьи. Поэтому ее необходимо удалить. Эта процедура происходит обычно на 14-й день после смерти. Радлов, присутствовавший однажды при этом, говорит, что задача шамана заключается в том, чтобы поймать душу и загнать ее в бубен.

Шаман обычным образом зазывает духов к себе в бубен, а затем приближается к юрте и обходит ее кругом, чтобы душа не выскользнула оттуда при его приближении. Затем он входит в юрту, обходит ее внутри, ищет повсюду, щупает. При этом он медленно бьет в бубен и обращается к душе умершего, которая со своей стороны громко умоляет его оставить ее у родичей; шаман подражает голосу умершего; он неумолим и гоняет душу из угла в угол силою своего бубна. В конце концов, она поймана и находится между бубном и колотушкой; прижимает ее к земле. Теперь остается отправить ее в подземное царство, что и удается шаману, но иногда не без затруднений всяческого рода.

Общественные и индивидуальные жертвоприношения, освобождение жилья от душ умерших и помощь больным – наиболее важные функции шамана. Эти случаи дают ему возможность развернуть все свое “сверхчеловеческое” искусство. Оно проявляется и во многих других случаях, но не имеет столь решающего значения.

По Радлову, шаман не играет роли при рождении, браке и смерти. Едва ли это верно; по крайней мере, у татар-лебединцев шаман выступает и в этих случаях. В их районе я узнал следующее.

Рождение. К беременности и родам шаман не имеет отношения, но через несколько дней после рождения ребенка он

приходит к роженице в дом со своим бубном и шаманит. При этом еще не дают имени ребенку; оно дается лишь через 2-3 недели после рождения. По этому поводу снова является шаман с бубном. Если он почему либо не может прийти, то "шаманит" какой-нибудь другой пожилой человек (конечно, уже без бубна), но полагают, что подобный заместитель не имеет такого же необычайного влияния на судьбу новорожденного как профессиональный шаман.

Брак. При вступлении в брак шаманских действий не требуется – здесь главное заключается в пире. Но принято, чтобы шаман, а за его отсутствием кто-нибудь другой брал стакан водки и взбрасывал его содержимое к небу, произнося при этом некоторые молитвы.

Погребальные обряды. Татары-лебединцы закапывают покойников в землю. Гроб делается из кедра или из осины. Могилу роют на сухом месте, предпочтительно – на склоне горы. В гроб кладут вместе с покойником ковш и чашку, нередко также принадлежности для курения, реже – другие предметы повседневного употребления. Все это свидетельствует о вере в загробное существование, сходное с земным. На могиле выступает шаман, но вместо бубна в руках у него ветка березы, которой он бьет себя в грудь, пока шаманит.

Шамана хоронят так же, как и простого смертного. Его бубном не полагается пользоваться после его смерти; его сын или брат вешает бубен в лесу на березу, где он и сгнивает.

Способы погребения у шаманистских народов весьма разнообразны. У одних принято трупоположение, у других сожжение на костре; иногда труп просто выбрасывают из жилища, и он становится добычей собак. — У многих племен шамана хоронят более торжественно, чем обыкновенного человека. Во время обрядов, связанных с погребением (или сожжением), узнают, какое он занял место в мире духов, и какое он может иметь влияние на живых. Присутствующие здесь шаманы обращаются с молитвами к богам и к умершему, который тоже стал божеством.

Заключение

В начале этой статьи я говорил о шаманизме, как о религии отмирающей. Тем не менее, следует отметить, что

сокращается только число его последователей; их, действительно, из года в год становится меньше. Религиозные воззрения вообще трудно искоренить; это относится и к шаманизму. Эта религия, идущая из глубокой древности, незаметным образом продолжает существовать у племен, уже давно переменивших веру и тщательно соблюдающих все предписания новой религии; если дело идет о православии, то у них есть и крестное знамение, и распятие, и иконы, и все прочее. Известно много примеров тайных жертвоприношений языческим божествам, изгнания из больного злых духов при помощи древних заклинаний шаманом, носящим при этом какое-нибудь другое название, и т.д.

Замечательный пример того, как крещеные шаманисты понимают обращение в христианство, сообщает, между прочим, Радлов. Во время поездки ему случилось однажды встретиться с двумя крещеными шаманами; он рассчитывал получить от них точные сведения об их религии, но совершенно разочаровался, так как вместо того они ответили ему следующее: "наш старый бог и так уже гневается за то, что мы от него отказались; что же будет, когда он узнает, что мы его к тому же еще выдаем"! Но нам еще страшнее русский бог, если он узнает, что мы говорим о старом учении. Как же нам спастись?» Приклонский сообщает случай, когда русский священник в Якутске, сравнительно недавно, в 1880 г. заболев, позвал к себе шамана и надеялся выздороветь при помощи его заклинаний. Если представители новой религии так мало доверяют учению, которое сами проповедуют, то неудивительно, что народ продолжает доверять своим прежним колдунам и обращается к ним в трудных случаях

Примечания

Выходные данные оригинала: *Hildén K. Om shamanismen i Altai speciellt bland Lebed-tatarerna*// Terra (Helsinki), 1916, pp.123-150.

Машинописный перевод статьи Каарло Хильдена на 26 страницах был передан мне профессором Л.П. Потаповым, в личном архиве которого он долгое время хранился. Автор перевода, к сожалению, не известен. При подготовке текста к публикации перевод был сверен мною со шведским оригиналом; замеченные неточности в переводе, пропуски фраз, неточное воспроизведение терминов и ряд иных более мелких недочетов были исправлены. Некоторые неоправданные сокращения и неточные написания раскрыты и уточнены мною в угловых скобках прямо в тексте. Уточнения в тексте и

примечания, отмеченные инициалами Д.Ф., принадлежат мне, все остальные примечания и пояснения в тексте в круглых скобках сделаны Хильденом. Постраничные примечания вынесены в конец статьи. Система авторских ссылок на литературу сохранена: в тексте указываются лишь фамилии авторов; выходные данные работ содержатся в списке литературы (в переводе он также отсутствовал).

На русском языке публикуется впервые.

Я искренне благодарен своему коллеге Хью Бичу, профессору департамента культурной антропологии Университета в Уппсала за присланную мне ксерокопию оригинала статьи Хильдена и CD с цифровыми вариантами всех фотографий. Благодаря наличию цифровых вариантов оригинальных фотографий в данной публикации удалось не только дать некоторые из них в увеличенном формате, но и подробнее показать некоторые детали снимков. – Д.Ф.

¹ В своей статье «Zur Kenntniss der Anthropologie der Altai-Tataren» (Öfversigt af F.Vet.-Societetens Förhandlingar, Bd.LVIII, 1915-1916) я дал наряду с антропологическими сведениями, краткий очерк территории, населенной татарами-лебединцами, их занятий, жилищ и т.д.

² Большая часть сведений, которыми я располагаю, получена мною от вполне надежного по моему мнению информатора, туземного жителя по имени Варлам, шаманиста, собиравшегося перейти в православие. Т.к. я сам не владею русским языком, то др. Гранё, к экспедиции которого мне удалось присоединиться, любезно передавал мои вопросы татарину; я чрезвычайно обязан д-ру Гранё за эту большую помощь и за снимки, воспроизводимые мною в настоящей статье.

³ У многих других северно-сибирских племен шаманы-женщины считаются сильнее шаманов-мужчин. Есть полное основание полагать, что шаманство как профессия возникло среди женщин раньше, чем среди мужчин, и что эта вторая категория шаманов развилась позднее из первой (Стадлинг).

⁴ Неточная информация. Среди шаманок на Алтае и Кузнецком Алатау, действительно, чаще встречались ритуальные специалисты без бубна, но "шаманка с бубном" как особая категория была хорошо известна, например, у телеутов и у шорцев, что документально засвидетельствовано в трудах этнографов начала XX века. - Д.Ф.

⁵ То обстоятельство, что лебединцы пользуются иным материалом для обтяжки шаманского бубна, чем алтайские татары вообще, объясняется может быть тем, что на Алтае марал (*Cervus canadensis asiaticus*) встречается теперь очень редко, и особенно в

северном районе, где живут татары-лебединцы.

⁶ Сойоты - племя, живущее на границе русского Алтая и Монголии.

⁷ Число 9 имеет, по-видимому, особое значение по воззрениям шаманистов; насколько мне известно, на это не указывал до сих пор ни один исследователь; значение этого явления поэтому остается неясным. Отмечу, что Приклонский, изучавший якутов, упоминает о 9-ти юношах, которые, при посвящении в шаманы, стоят возле молодого кандидата с одной стороны, и о 9-ти девушках - с другой. По Стадлингу, Хангалов сообщает, что у бурят при обмывании трупа шамана перед сожжением 9 избранных юношей импровизируют похоронные гимны; они же поют песни при самом погребении. Тот же автор говорит, что при погребении применяют 9 стрел, одну из которых пускают к небу; остальные сжигают вместе с трупом шамана. После сожжения 9 духовных детей умершего шамана в течение 3-х суток поют погребальные песни у него в юрте. Шашков сообщает о бурятах, между прочим, следующее: в день жертвоприношения народ собирается в определенном месте, где поставлено в три ряда 9 берез; ветви их украшены мехом 9-ти различных животных. У минусинских шаманистов считается, что при жертвоприношении шаман в состоянии экстаза проходит через 9 огненных морей и 9 горных хребтов, достигающих до неба (Стадлинг). Относительно рамы якутского бубна, переданного В.С.Панкратовым в Национальный музей в Гельсингфорсе, есть сведения, что она сделана из лиственницы с 9-ю ветвями, то же самое относится к якутским шаманским бубнам вообще. Можно привести еще множество указаний на 9 суток, 9 дней, 9 небес, 9 предметов одежды и т.д. (см., напр., у Стадлинга, Радлова, Шашкова). Мой татарин не мог дать мне никаких объяснений относительно значения числа 9.

⁸ Возможно, что собирание костей жертвенного животного основано на веровании в то, что божество может создать из них новое животное, если все они сохранились. Такое представление весьма распространено среди первобытных народов и встречается, между прочим, в религии саамов (см.: Хольмберг, с.26).

⁹ См. примеч. 7.

¹⁰ Радлов не говорит о том, как действует шаман в случае болезни; относительно этой стороны шаманизма у меня тоже нет данных. Мое описание основано на записях Потанина, сделанных в местности к северу от Алтая (по изложению Хейкеля); полагаю, что эта картина не особенно сильно расходится с представлениями, господствующими среди алтайских татар.

Литература:

- Анохинъ, А.В. Шаманизмъ у телеутовъ. (Доклад в обществе изученія Сибири). Сибирская жизнь (tidning) N:o 253. - 1913.
- Castren, M.A. Föreläsningar i finsk mytologi. (Nordiska resor och forskningar III). Helsingfors 1853.
- Heikel, A.O. En sojotisk shamankostym i historiska museet i Helsingfors. Finskt museum 1896.
- Holmberg, Uno. Lappalaisten uskonto (Suomen suvun uskonnot II). Porvoo 1915.
- Ирэсовъ. Борьба съ шаманствомъ въ Минусинскомъ крае. Сибирь (tidning) N:o 285. - 1913.
- Krohn, Julius. Suomen suvun pakanallinen jumalanpalvelus Helsinki 1894.
- Lankensau, H. v. Die Schamanen und das Schamanenwesen. Globus XXII. - 1872.
- Михайловский, В.М. Шаманство. Москва 1892.
- Olsen, Ørjan. Et primitivt folk. De mongoliske rennomader. Kristiania 1915.
- Priklonskij, V.L. Das Schamanenthum der Jakuten. Mitth. d. Anthrop. Ges. In Wien. Bd. XVIII. - 1888.
- Radloff, Wilh. Das Schamanenthum und sein Kultus. Leipzig 1885.
- Шашковъ, С. Шаманство въ Сибири. Зап. имп. русск. геогр. общ. 1864.
- Stadling, J. Shamanismen i norra Asien. Stockholm 1912.
- Vambery, Hermann. Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. Leipzig 1885.

Фото-таблицы в приложении к статье:

Шаман из Лебединского района (Shaman från Lebed-området).

Шаман в действии (a-d)

-"- "-" (e-h)

-"- "-" (i-m)

(фото a,b,d,e,f,g,i,l,m – снимки д-ра Й.Г. Гранё; фото c,h,k – снимки К. Хильдена)

Рисунки (фото) в тексте:

1. Полоски цветной ткани на шестах в татарской деревне во время шаманистского праздника. Фото К.Хильдена.
2. Шаман с бубном в дер. Кайну-аул. Фото К.Хильдена.
3. "-" "-" Талбазан. Фото д-ра Гранё.

4. "- "-

Тугуна. Фото К.Хильдена.